

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
597
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 1643-1655 Адаптации воробьиных птиц к фотопериодическим условиям Субарктики и Арктики.
В. Н. РЫЖАНОВСКИЙ
- 1655-1656 Залёт майны *Acridotheres tristis* в окрестности Новосибирска. В. С. ЖУКОВ
- 1656-1663 Материалы по фауне птиц междуречья Жаман Сарысу и Жаксы Сарысу. В. В. ХРОКОВ
- 1663 Болотная гайчка *Parus palustris* у озера Силос (восток Ленинградской области). А. В. БАРДИН
- 1664 О современном статусе дроздовидной камышевки *Acrocephalus arundinaceus* в долине Иртыша на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 1665-1666 Летне-осенние миграции скворца *Sturnus vulgaris* на Ладожском орнитологическом стационаре.
В. Г. ВЫСОЦКИЙ
- 1666-1667 Состояние глухаря *Tetrao urogallus* в Литве.
М. ДАУТАРТАС, С. ПАЛТАНАВИЧЮС
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X I X
E x p r e s s - i s s u e

2010 № 597

CONTENTS

- 1643-1655 Adaptations of passerine birds to Arctic and Subarctic photoperiods. V . N . R Y Z H A N O V S K Y
- 1655-1656 The record of the Indian myna *Acridotheres tristis* near Novosibirsk. V . S . Z H U K O V
- 1656-1663 Data on birds of Zhaman Sarysu and Zhaksy Sarysu interstream region. V . V . K H R O K O V
- 1663 The marsh tit *Parus palustris* near Silos lake, eastern part of the Leningrad Oblast. A . V . B A R D I N
- 1664 On modern state of the great reed warbler *Acrocephalus arundinaceus* in the Irtysh valley, Western Altai. B . V . S H C H E R B A K O V
- 1665-1666 Summer-autumnal migrations of the starling *Sturnus vulgaris* at Ladoga Ornithological Station. V . G . V Y S O T S K Y
- 1666-1667 Status of the capercaillie *Tetrao urogallus* in Lithuania. M . D A U T A R T A S , S . P A L T A N A V I Č U S
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Адаптации воробьиных птиц к фотопериодическим условиям Субарктики и Арктики

В.Н.Рыжановский

Институт экологии растений и животных УрО РАН,
ул. 8 марта, д. 202, Екатеринбург, Россия. E-mail: ryzhanovsky@ecology.uran.ru

Поступила в редакцию 17 августа 2010*

Субарктика и Арктика – страны фотопериодических контрастов: 24-часовой день летом сменяется 24-часовой ночью зимой. В Субарктике небольшая часть видов воробьиных в таких условиях живет круглогодично, остальные, будучи мигрантами, на подлёте к Полярному кругу попадают в условия 24-часового дня. В Заполярье, как и в умеренных широтах, годовые циклы жизнедеятельности должна синхронизировать с внешними условиями фотопериодическая реакция на растущий и сокращающийся дни (Wolfson 1965; Носков, Рымкевич 1988), но особенности светового режима высоких широт придают процессу синхронизации сроков сезонных явлений с фенологическими явлениями природы определённое своеобразие, отражающееся в ряде адаптаций. Их и планируется рассмотреть на основе материалов, собранных в природе в Нижнем Приобье и на полуострове Ямал в течение нескольких десятилетий, а также материалов, полученных в результате экспериментальных исследований на птицах, отловленных в природе или выкормленных с 10-14-дневного возраста при разных фотопериодических условиях (Рыжановский 1997, 2008).

Для годового цикла не перелётных (оседлых и кочующих по лесотундре) воробьиных можно выделить фотопериоды зимовки, половой активности, линек; для мигрантов – фотопериоды прилёта, половой активности, линек, отлёта.

Фотопериод зимовки переменный, с минимальной длиной дня в третьей декаде декабря. На широте Полярного круга в течение недели солнце не поднимается над горизонтом, однако за счёт рефракции светлая фаза суток (гражданские сумерки) длится свыше 4 ч. В таких условиях видовой состав зимующих воробьиных достаточно богат. В Нижнем Приобье он включает сибирскую гаичку *Parus cinctus*, сороку *Pica pica*, кукушку *Perisoreus infaustus*, вёрона *Corvus corax*, обыкновенную чечётку *Acanthis flammea*, белокрылого клеста *Loxia leucoptera*,

* Расширенная версия доклада, прочитанного на 13-й Международной орнитологической конференции Северной Евразии, Оренбург, 2010 год.

домового *Passer domesticus* и полевого *Passer montanus* воробьёв. Нерегулярно в зимнее время встречаются также большая синица *Parus major*, пухляк *Parus montanus*, московка *Parus ater*, поползень *Sitta europaea*, щур *Pinicola enucleator*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*; на незамерзающих участках рек Полярного Урала – оляпка *Cinclus cinclus*.

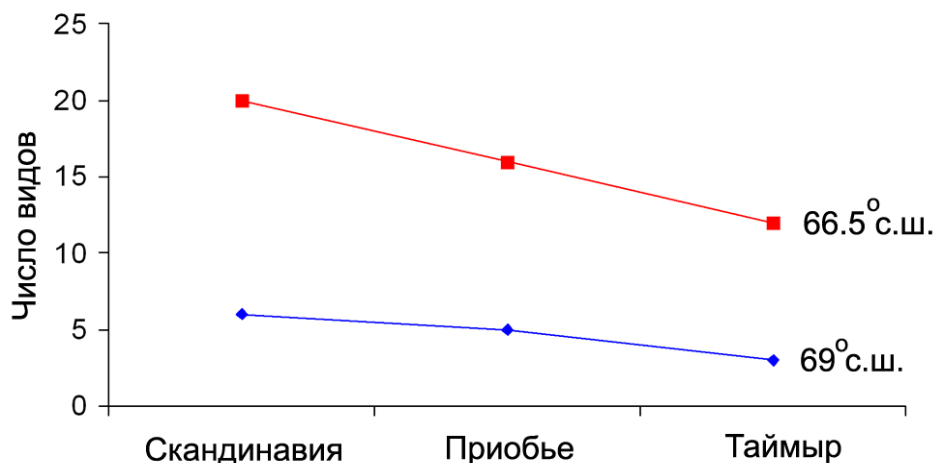

Рис. 1. Число видов воробьиных, зимующих на широте Полярного круга (66.5°) и на широте 69° с.ш. в Скандинавии, Приобье и на Таймыре.

Таблица 1. Освещённость (люкс) при начале кормёжки некоторых воробьиных птиц в период с 20 ноября по 10 февраля на широте Полярного круга*

Вид	20 ноября – 9 декабря	10 декабря – 10 января	20 января – 10 февраля
<i>Parus major</i>	4-24	<0.5-3	1-7.5
<i>Parus montanus</i>	1.5-12	<0.5-2.5	0.5-7.5
<i>Parus ater</i>	3-60	<0.5-3	1-13
<i>Passer domesticus</i>	0.5-120	0.5-64	4-20
<i>Pica pica</i>	23-38	4.5-23	13-80

* – Данные С.П.Пасхального (1986).

Зимующие в высоких широтах птицы могут существовать при абсолютном минимуме температур, установленном для Палеарктики – минус 55-57°С (Андреев 1980). Лимитирующим фактором температура становится при недостатке светлого времени, необходимого для сбора корма. Поэтому одновременно с сокращением длины светового дня у птиц снижается световой порог начала активности до уровня сумерек (Пасхальный 1986), иногда птицы прилетали на кормушку в полной темноте (табл. 1). На широте Полярного круга продолжительность кормового дня (за счёт более раннего начала активности) даже в период зимнего солнцестояния у домового воробья, например, превышает 5 ч, что достаточно для сбора корма, так как птицы снижают кормовую

активность за 1-2 ч до наступления темноты. Соответственно этому, на широте Полярного круга в Западной Сибири видовой состав регулярно зимующих воробьиных составляет 15-16 видов. До трети из них проникают на Южный Ямал, до 68° с.ш. (до области полярной ночи). На Таймыре, где холоднее, на широте 68-69° с.ш. зимняя фауна беднее, а в более тёплой Скандинавии – богаче (рис. 1).

Фотопериод прилёта растущий от 14С:10Т до 24С:0Т. Серая ворона *Corvus cornix* и пуночка *Plectrophenax nivalis* начинают прилёт в южные районы Субарктики до наступления светлых ночей. Береговушка *Riparia riparia*, таловка *Phylloscopus borealis*, камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus* прилетают при не заходящем за горизонт солнце. Остальные воробьиные птицы прилетают при ночных сумерках разной плотности.

Таблица 2. Световой режим в период прилета на широту Полярного круга основной части популяций птиц разных видов

Вид	Продолжительность солнечного сияния, ч															
	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24				
<i>Corvus cornix</i>	■	■														
<i>Plectrophenax nivalis</i>		■	■	■	■	■										
<i>Eremophila alpestris</i>					■	■	■									
<i>Motacilla alba</i>						■	■									
<i>Emberiza schoeniclus</i>						■	■									
<i>Anthus pratensis</i>							■	■								
<i>Anthus cervinus</i>							■	■								
<i>Turdus pilaris</i>							■	■	■							
<i>Turdus iliacus</i>								■	■							
<i>Acanthis flammea*</i>								■	■							
<i>Emberiza pusilla</i>								■	■							
<i>Fringilla montifringilla</i>									■	■						
<i>Carpodacus erythrinus</i>									■	■						
<i>Philloscopus trochilus</i>									■	■						
<i>Motacilla flava</i>										■	■					
<i>Luscinia svecica</i>										■	■					
<i>Calcarius lapponicus</i>											■	■				
<i>Philloscopus collybita</i>												■	■			
<i>Philloscopus borealis</i>													■	■		
<i>Acrocephalus schoenobaenus</i>														■	■	
<i>Riparia riparia</i>															■	■
Ночные часы	Темнота		Гражданские сумерки					Солнце за горизонтом								

* – перелётная популяция чечёток.

Представленные в таблице 2 световые режимы прилёта птиц на широту Полярного круга определяют даты начала прилёта. Аномально

холодные вёсны смещают прилёт на более поздние сроки (на более длинный день), но равноценного смещения прилёта основной части популяций (не «разведчиков») на ранние сроки, т.е. на более короткий день, в аномально тёплые вёсны не наблюдали. В последние два десятилетия в связи с более тёплой и ранней весной сроки начала прилёта некоторых видов, занимающих гнездовые участки при положительных температурах, сдвинулись на более ранние даты (Пасхальный 2002), но в пределах наиболее ранних вёсен последней четверти XX века, т.е. в пределах тех же фотопериодических интервалов. Для воробьиных Субарктики остановка на гнездование близ южных границ популяции, вызванная недолётом птиц в аномально холодные вёсны, описана неоднократно (Леонович, Успенский 1965; Данилов и др. 1984), случаи выраженного смещения популяции к северным границам в аномально тёплые вёсны мне не известны. Птицы северной тайги: зяблик *Fringilla coelebs*, дубровник *Emberiza aureola*, дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, пухляк, снегирь, зелёный конёк *Anthus hodgsoni* постепенно расширяют ареал за счёт лесотундры, птицы лесотундры осваивают кустарниковую тундру (жёлтая трясогузка *Motacilla flava*), уходят из лесотундры в тундры (лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*), но это медленный процесс, возможно, связанный с перестройкой требований к определённому фотопериоду. Есть мнение, подтверждаемое экспериментально (Носков, Рымкевич 1986), что особь прекращает весеннюю миграцию по достижению района, точнее, широты, где длина светового дня имеет значения, необходимые для развития половой активности. Птицы, мигрирующие на север Субарктики (белая *Motacilla alba* и желтоголовая *M. citreola* трясогузки, краснозобый конёк *Anthus cervinus*, лапландский подорожник), несколько дней (от 3-5 до 10-15) летят при незаходящем солнце, т.е. для прилёта в арктическую тундру нужна определённая фотопериодическая реакция. Миграцию прекращает созревание гонад и филопатрия, т.е. ощущение прибытия на родину.

Фотопериод половой активности – растущий для оседлых, кочующих видов и для ближних мигрантов и постоянный (24С:0Т) для средних и дальних мигрантов. Севернее экватора увеличение длины дня начинается в январе. Весеннее равноденствие наступает в одно время на всех широтах, но на Полярном круге отсчёт идет от 0 ч солнечного сияния. В Приобской лесотундре элементы предбрачной активности у зимующих птиц регистрируются с середины февраля – в марте. В умеренных широтах зимующие виды начинают их демонстрировать в близкие сроки, но при значительно более мягких весенних климатических условиях. Зимующие в Субарктике виды не связаны с ней происхождением, не выработали адаптаций к высоким темпам увеличения длины дня весной, которые, видимо, и не требуются, по-

сколько преждевременному гнездованию препятствуют температурные пороги начала кладки. В Заполярье все виды, кроме врановых и белокрылого клеста, начинают откладку яиц при положительных температурах воздуха.

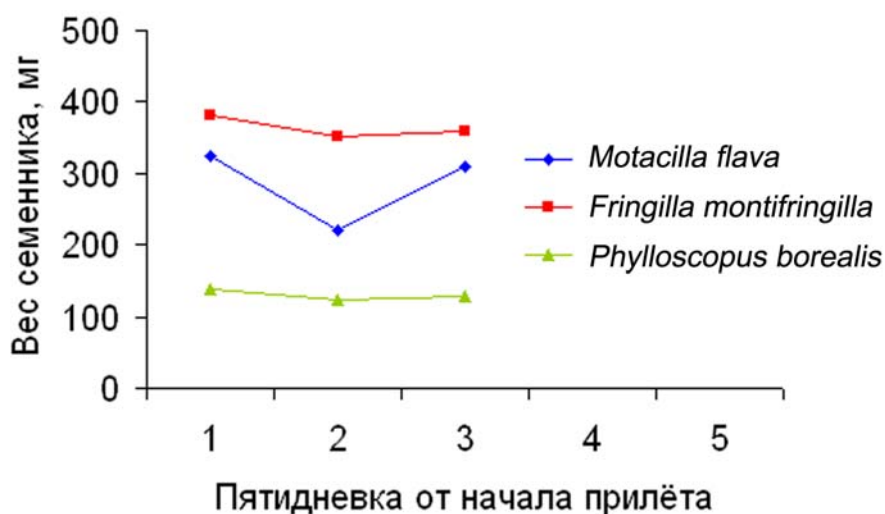

Рис. 2. Изменения среднего веса семенников у птиц, заканчивающих миграцию в лесотундре: жёлтой трясогузки *Motacilla flava*, юрка *Fringilla montifringilla* и таловки *Phylloscopus borealis*.

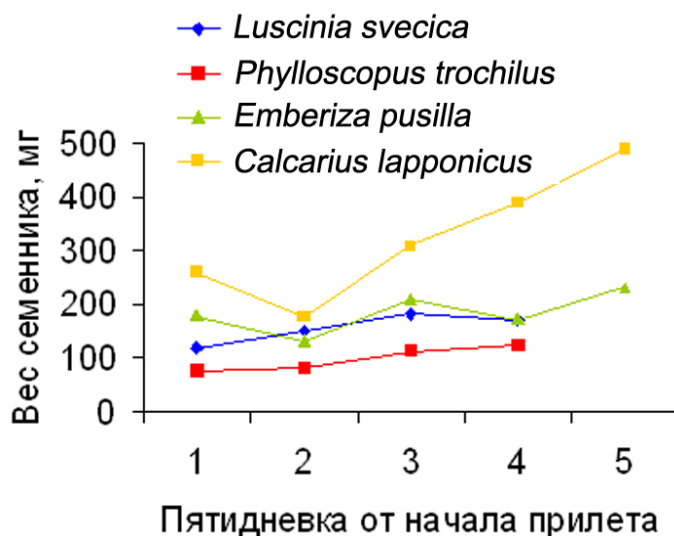

Рис. 3. Изменения среднего веса семенников у птиц, мигрирующих в тундры: варакушки *Luscinia svecica*, веснички *Phylloscopus trochilus*, овсянки-крошки *Emberiza pusilla*, лапландского подорожника *Calcarius lapponicus*.

Пороги освещённости, стимулирующие формирование гонад, у субарктов выше, чем у проникающих в Субарктику видов, т.к. последние прилетают с полностью созревшими семенниками. В Нижнем Приобье в первую пятидневку с начала прилёта вес семенников достигает максимальных значений у жёлтой трясогузки, таловки, юрка *Fringilla montifringilla*, т.е. видов, продвижение которых на север ограничено

лесотундрой (рис. 2). Самцы тех видов, граница ареала которых проходит по мохово-лишайниковым и арктическим тундрам, в лесотундре имели недоразвитые семенники, их увеличение до максимального веса наблюдается во вторую-третью пятидневки после начала прилёта (рис. 3). Для включения в размножение таким видам требуется дополнительный период пребывания на фоторежиме гнездового района, что подтверждено экспериментально (Рыжановский 2000). В зависимости от хода весны, период дополнительного фотостимулирования на широте Полярного круга может закончиться до занятия территории или после этого. Птицы, прилетающие на север Субарктики, несомненно, проходят фотостимулирование на подлёте к гнездовому району, сокращая тем самым длительность предгнездового периода.

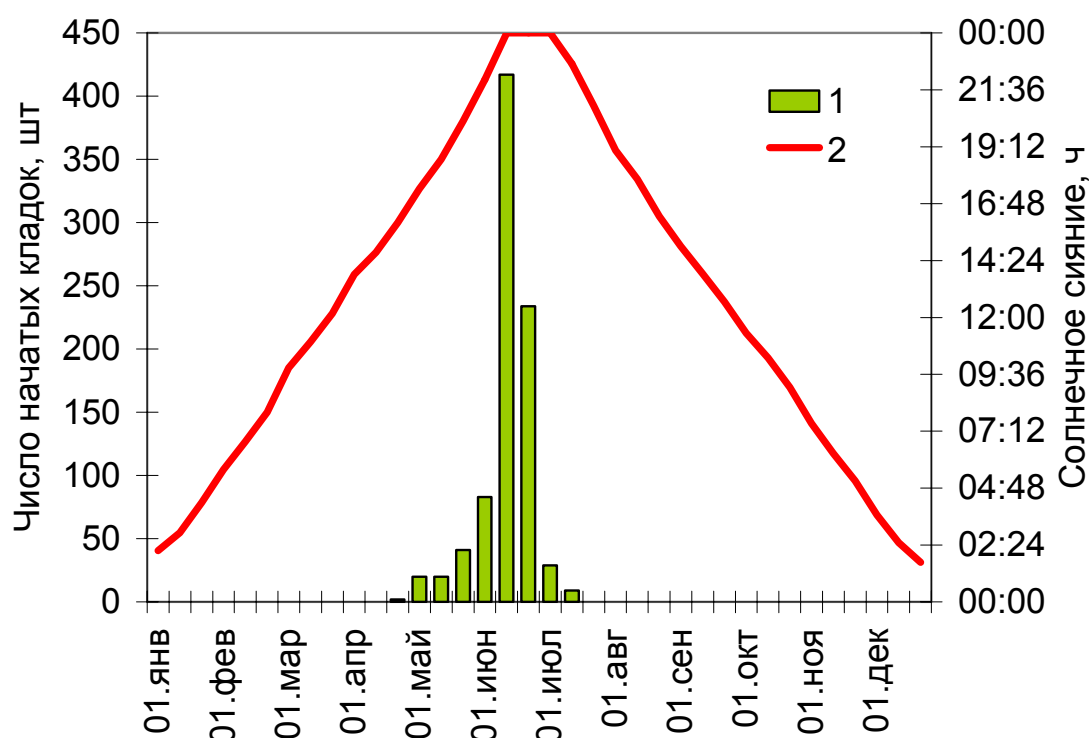

Рис. 4. Сроки начала кладок у воробьиных птиц (1) и продолжительность солнечного сияния на широте Салехарда (2).

Пороговая величина освещённости является не единственным, но важнейшим фактором, определяющим включение птиц в размножение. Н.Н.Данилов (1966) считал, что «популяции одного вида, обитающие в разных широтах, различаются пороговыми величинами освещённости, влияющими на развитие гонад и другие функции, и устойчивое освоение ими субарктических условий сопровождается дальнейшим повышением пороговых величин чувствительности к освещению». Необходимость «засветки» полярным днём, видимо, влияет и на южные пределы распространения субарктических видов и популяций,

в известных случаях она проходит близ широты Полярного круга (Рыжановский 2008).

В Субарктике основной сезон кладки яиц у воробьиных — это июнь, когда формирование яиц идёт при солнце, не заходящем за горизонт (рис. 4). Из 930 контрольных гнёзд 25 видов в Нижнем Приобье во второй половине июля, одновременно с сокращением длины дня, начата кладка лишь в 3 гнёздах. Сезон откладки яиц у большинства северных видов длится меньше месяца, затем начинается регресс гонад. В умеренных широтах этот период у моноциклических воробьиных длится до полутора месяцев. Виды, для небольшой части особей которых характерна бициклия, связаны происхождением с Субарктикой или же имеют субарктические популяции. К ним относятся рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*, чечётка, подорожник. Длительность сезона кладки определяется продолжительностью периода функционирования гонад, завершающегося развитием фоторефрактерности (Дольник 1975). Есть данные (Данилов 1966), что увеличение светлого времени ускоряет наступление рефрактерности, что, соответственно, сокращает сезон кладки в высоких широтах.

Фотопериод линьки — сокращающийся 24С:0Т → 12С:12Т.

Постювенальная линька большинства особей всех видов воробьиных на широте Полярного круга начинается при длине дня, близкой к 24 ч. К северу доля таких птиц растёт, в мохово-лишайниковых тундрах Ямала, где видовой состав воробьиных ещё достаточно богат, при 24-часовом дне начинают постювенальную линьку все члены популяций. Некоторые птицы при такой длине дня её и заканчивают.

Фотопериодические условия могут влиять на полноту, возраст начала и на длительность линьки. В отношении влияния фотопериода на линьку на основе результатов экспериментальных исследований можно выделить две группы видов: 1) птицы, отвечающие выраженным увеличением полноты линьки на увеличение дня и сокращением полноты — на сокращение длины дня и 2) птицы, отвечающие только сокращением полноты линьки на сокращение дня. К первой группе отнесены овсянка-крошка *Emberiza pusilla*, тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*, варакушка *Luscinia svecica*. К второй группе отнесены белые и жёлтые трясогузки, луговой *Anthus pratensis* и краснозобый конёк, весничка, белобровик *Turdus iliacus*, рябинник *Turdus pilaris*, подорожник. Продвижение в широты с длительным круглосуточным освещением птиц первой группы должно сопровождаться увеличением полноты линьки. На Ямале варакушки, овсянки-крошки и тростниковые овсянки проникают до 71-й параллели, где почти половина линьки проходит при круглосуточном освещении и, возможно, с большей полнотой. Поскольку увеличение полноты влечёт за собой замедление темпов и смещение отлёта на более поздние, климатически

менее благоприятные даты, можно предположить, что эти виды освоили тундровую зону относительно недавно и не адаптировались к полярному дню. Для птиц второй группы фотопериод широты Полярного круга является максимально длиннодневным, поэтому белая и жёлтая трясогузки, луговой и краснозобый коньки, весничка, рябинник, белобровик и подорожник могут проводить линьку в более северных районах без выраженного увеличения полноты. Нами было установлено также, что белые и желтоголовые трясогузки, каменки *Oenanthe oenanthe*, подорожники на Среднем Ямале (при фотопериоде 24C:0T) заменяли такое же количество перьев, как и в Нижнем Приобье при сокращающемся с середины июля дне (Рыжановский 1997).

У многих видов воробьиных птиц умеренных широт условия освещения влияют на возраст начала постювенальной линьки, что можно считать адаптивным: поздно родившиеся птицы попадают в условия более короткого дня и начинают смену оперения в более раннем возрасте (Носков, Рымкевич 1978). В Субарктике фотопериодический контроль сроков линьки найден у луговых коньков, белобровиков, сибирских гаичек, чечёток, пуночек. Птицы этих видов при коротком дне начинали линьку достоверно раньше, чем при длинном. Но на севере Субарктики, где ночи становятся тёмными в середине августа, при таком контроле линька должна начинаться в позднем возрасте и в поздние сроки: в начале-середине августа. Поэтому у птиц лесотундры и тундры преобладает эндогенный контроль сроков начала постювенальной линьки. В возрасте 20-30 дней, независимо от фотопериодических условий, начиналась линька у молодых жёлтых и желтоголовых трясогузок, краснозобых коньков, варакушек, рябинников, весничек, овсянок-крошек, тростниковых овсянок, лапландских подорожников. Эти виды даже на севере Субарктики начинают постювенальную линьку не позднее конца июля.

В особенностях контроля сроков начала линьки принципиальных различий нет. Переход от одного типа регуляции к другому может происходить на популяционном уровне, так как известны виды, у которых в южных частях ареала сроки линьки зависят от освещения, а на севере – не зависят. В умеренных широтах фотопериодом контролируются сроки линьки белой и жёлтой (возможно, также и желтоголовой) трясогузок, рябинника, тростниковой овсянки, теньковки *Phylloscopus collybita*, у которых в Заполярье сроки линьки контролируются эндогенно. Следует также отметить пуночку, начало линьки у которой на юге гнездового ареала (Средний Ямал) контролируется фотопериодом, но на севере (Гренландия, арктические острова) начало линьки, вероятно, контролируется эндогенно, т.к. тёмные ночи там начинаются в конце августа, незадолго до начала отлёта в связи с наступлением зимы.

Темпы линьки контролируются фотопериодом у всех изученных нами видов воробьиных птиц. Реакция линного процесса на длину дня весьма разнообразна: белая трясогузка отвечала выраженным и достоверным изменением темпов на сокращение продолжительности дня, рябинник и тростниковая овсянка – на его увеличение. Жёлтая трясогузка, весничка, теньковка, овсянка-крошка, краснозобый конёк отвечали изменением темпов линьки на изменение освещённости только во второй половине линного периода. Адекватная реакция темпов линьки на фотопериодические условия уже на первых её этапах характерна для лугового конька, сибирской гаички, юрка. Варакушка проявляет тенденцию к увеличению темпов линьки во второй половине линного периода при сокращении дня, но на более длинный день эти птицы не отвечали. У лапландского подорожника при длинном дне птицы линяли статистически незначимо дольше, чем при естественном. Варианты развития линьки при 24-часовом дне представлены на рисунке 5. Отмечу, что при любом типе реакции на фотопериодические условия линька большинства изученных видов птиц протекает в сжатые сроки, не дольше 50 дней.

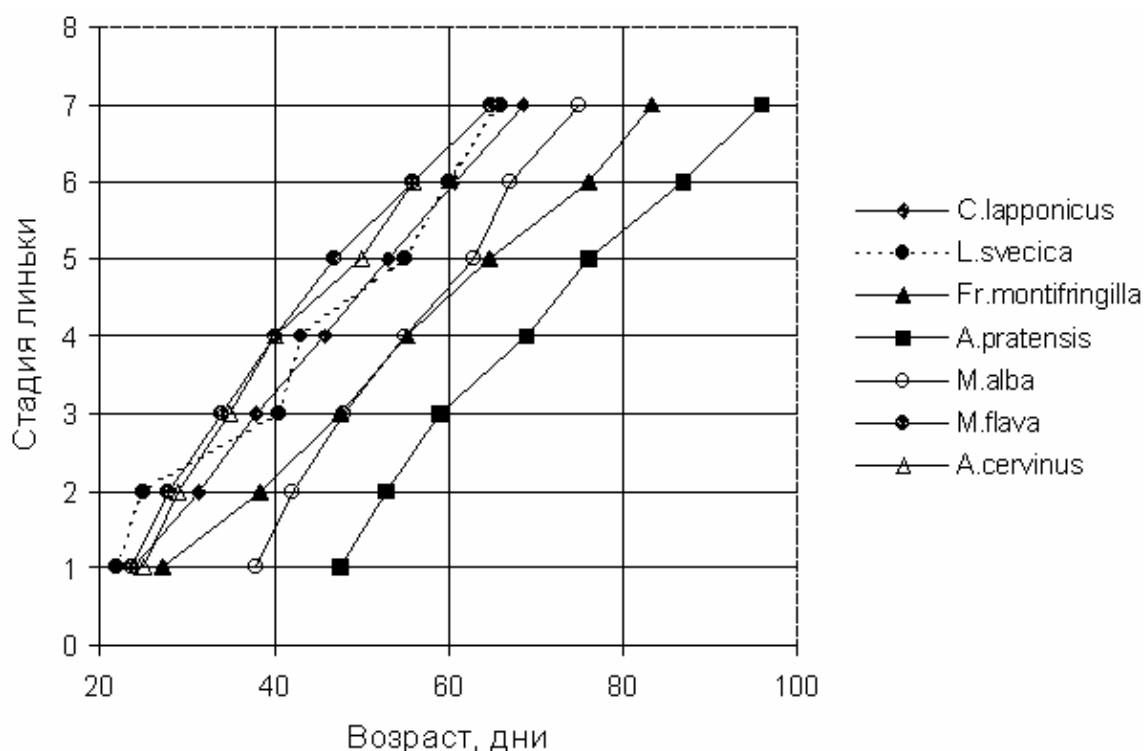

Рис. 5. Возраст (дни от вылупления) и темпы постювенальной линьки при длинном фотопериоде у некоторых воробьиных Субарктики.

Послебрачная линька начинается в период выкармливания птенцов или вождения выводков, т.е. раньше постювенальной и практически всегда при 24-часовом дне. На севере Субарктики у гнездящихся там видов до половины процесса линьки проходит в условиях кругло-

суточного освещения; в Арктике часть пуночек, видимо, и закачивает линьку при 24-часовом дне, проводя смену оперения в рекордно короткие сроки. Например, на севере Гренландии послебрачная линька совершается за 28 дней (Green, Summers 1975) против 51-65 дней у вольерных птиц на широте Полярного круга (Рыжановский 2005).

Птицы, проводящие линьку в высоких широтах, не имеют верхнего предела продолжительности освещения (фотопериодического интервала) в течение всего периода линьки или значительной его части, минимальные темпы замены оперения у северных видов и популяций высокие, позволяющие рано её закончить даже на севере Субарктики и в Арктике при длинном дне. При этом для умеренных широт у ряда видов показано замедление темпов и даже остановка линьки при очень длинном дне (Смирнов, Носков 1977; Носков, Рымкевич 1978). Содержанием вольерных птиц при коротком дне можно задержать начало линьки у особей, не достигших гнездового района; ускорить начало линьки изменением фотопериодических условий не удаётся. Но начавшись, линька попадает под фотопериодический контроль, благодаря которому период её окончания в популяции, когда это удавалось измерить, был значительно (иногда вдвое) короче периода вступления в линьку, т.к. поздно начинающие линьку птицы проводят её при более коротком дне и поэтому более высокими темпами.

Фотопериод отлёта – сокращающийся. Из лесотундры птицы отлетают с наступлением тёмных ночей (табл. 3), но из арктической тундры отлёт части птиц начинается при длине дня, близкой к 24 ч, в середине-конце второй декады августа и заканчивается в первой декаде сентября, при сокращающемся дне. Так, по данным С.В.Шутова (устн. сообщ.), в 1989 году из тундр Среднего Ямала желтоголовые трясогузки полностью отлетели к началу третьей декады августа (не встречены 24 августа и позднее), последние овсянки-крошки и веснички наблюдались 31 августа, теньковки – 6 сентября, варакушки – 11 сентября, краснозобые коньки – 12 сентября. Белые трясогузки, лапландские подорожники, пуночки отлетели позднее.

Для юга Субарктики установлено, что чем раньше начинается размножение, тем раньше начинается и заканчивается осенняя миграция, т.к. сроки отлёта первогодков у большинства воробьиных лесотундры весьма чётко связаны с возрастом. Выявлена сильная значимая положительная корреляция между сроками вылупления и отлёта молодых у таких видов Нижнего Приобья, как весничка, таловка, варакушка, овсянка-крошка (Рыжановский 1997). Отлёт взрослых птиц у большинства изученных нами видов начинается по достижении последней стадии линьки. И у молодых и у взрослых птиц фотопериодические условия влияют на время отлёта косвенно, поскольку влияют на продолжительность линьки и сроки её окончания.

Таблица 3. Световой режим на широте Полярного круга в период отлёта основной части популяций разных видов воробьиных птиц

Вид	Продолжительность солнечного сияния, ч											
	21	20	19	18	17	16	15	14	13	12	11	10
<i>Motacilla flava</i>				■	■	■	■	■	■	■		
<i>Phylloscopus borealis</i>					■	■	■	■	■			
<i>Fringilla montifringilla</i>					■	■	■	■	■	■		
<i>Luscinia svecica</i>					■	■	■	■	■	■	■	
<i>Carpodacus erythrinus</i>					■	■	■	■				
<i>Riparia riparia</i>						■	■	■				
<i>Emberiza pusilla</i>					■	■	■	■	■	■	■	■
<i>Acanthis flammea*</i>						■	■	■	■	■	■	■
<i>Anthus cervinus</i>						■	■	■	■	■	■	
<i>Calcarius lapponicus</i>						■	■	■	■	■	■	
<i>Turdus pilaris</i>						■	■	■	■			
<i>Turdus iliacus</i>							■	■	■	■		
<i>Motacilla alba</i>							■	■	■	■	■	
<i>Phylloscopus trochilus</i>							■	■	■	■	■	
<i>Emberiza schoeniclus</i>							■	■	■	■	■	
<i>Phylloscopus collybita</i>								■	■	■	■	■
<i>Anthus pratensis</i>								■	■	■	■	■
<i>Corvus cornix</i>									■	■	■	■
<i>Eremophila alpestris</i>									■	■	■	■
<i>Plectrophenax nivalis</i>											■	■
Ночные часы	сумерки			ночь								

* – перелетная популяция чечёток.

Эксперименты и анализ состояния отловленных птиц свидетельствуют о том, что такие элементы миграционного состояния, как депонирование жира, направление миграции, локомоторная активность формируются независимо друг от друга; у первогодков возраст их формирования различается у разных видов (видоспецифичен), к северу, в условиях более длинного дня, отлёт не смещается на поздние сроки (Рыжановский 1997, 2004, 2010). Возможно, фотопериод влияет на сроки миграции чечёток, т.к. в сентябре в стаях мигрирующих на юг этих птиц встречались первогодки, находящиеся практически на всех стадиях линьки, взрослые – на завершающих стадиях, часть из них со средними запасами жира.

Заключение

Зимний режим Субарктики сильно ограничивает продолжительность кормового дня и этим в значительной мере определяет северные границы ареалов зимующих видов. Полярный день стимулирует активность гонад, но ограничивает продолжительность их функциони-

рования и ускоряет наступление фоторефрактерности. Дальнейшие этапы годового цикла птиц на юге Субарктики в течение одного месяца, а на севере – двух и более месяцев проходят при 24-часовом дне под эндогенным контролем, как цепь последовательных событий.

В Субарктике синхронизация индивидуальных циклов осуществляется уже в период размножения моноциклической и высокой синхронностью кладки, поэтому нет особой нужды в дополнительном согласовании циклов фотопериодической реакцией. На первое место выступает необходимость отлёта до наступления холодов, т.е. для видов, имеющих линьку в гнездовой части ареала, требуется быстро её закончить в условиях достаточно длинного дня. У молодых птиц это достигается ранним её началом, контролируемым эндогенно, и высокими темпами, но некоторые виды сохранили фотопериодическую регуляцию сроков и темпов линьки. Послебрачная линька северных воробьиных птиц контролируется фотопериодом с момента её начала, что частично нивелирует половые и индивидуальные различия в сроках включения в миграцию.

Перелётные виды субарктического происхождения и большинство освоивших Субарктику видов из других зон, в состоянии сформировать миграционное состояние при длине дня, близкой к 24 ч.

Литература

- Андреев А.В. 1980. *Адаптации птиц к зимним условиям Субарктики*. М.: 1-176.
- Данилов Н.Н. 1966. *Пути приспособлений наземных позвоночных животных к условиям существования в Субарктике. Т. 2. Птицы*. Свердловск: 1-140.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-331.
- Дольник В.Р. 1975. *Миграционное состояние птиц*. М.: 1-398.
- Пасхальный С.П. 1986. *Зимняя фауна и экология птиц населённых пунктов Нижнего Приобья*. Деп. ВИНТИ. № 4741-В. Салехард, стационар УНЦ АН СССР. Лабытнанги: 1-48.
- Пасхальный С.П. 2002. Сроки прилёта некоторых видов птиц в низовья Оби в 1970 // *Многолетняя динамика численности птиц и млекопитающих в связи с глобальным изменением климата*. Казань: 151-156
- Леонович В.В., Успенский С.М. 1965. Особенности климата и жизнь в Арктике // *Экология позвоночных животных Крайнего Севера*. Свердловск: 141-148.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1978. Механизмы фотопериодического контроля линьки у птиц // *Вестн. Ленингр. ун-та* 9: 12-22.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1986. Фотопериодический контроль сроков начала репродуктивного периода и послебрачной линьки у северной пеночки-веснички // *Вестн. Ленингр. ун-та* 1: 96-98.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1988. О закономерностях адаптивных преобразований годового цикла птиц // *Докл. АН СССР* 301, 2: 505-508.
- Рыжановский В.Н. 1997. *Экология послегнездового периода жизни воробьиных птиц Субарктики*. Екатеринбург: 1-283.

- Рыжановский В.Н. 2000. Гнездовой сезон как часть годового цикла воробьиных Субарктики // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 3-22.
- Рыжановский В.Н. 2004. Масса тела и жировые резервы воробьиных птиц Нижнего Приобья // *Рус. орнитол. журн.* **13** (271): 799-812.
- Рыжановский В.Н. 2005. Линька пуночки *Plectrophenax nivalis* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (295): 687-696.
- Рыжановский В.Н. 2006. Доказательства существования и границы распространения на п-ве Ямал высокоширотной популяции белой трясогузки (*Motacilla alba*) // *Экология* **2**: 134-139.
- Рыжановский В.Н. 2008. Роль фотопериодических условий в жизни воробьиных птиц высоких широт // *Зоол. журн.* **87**, 6: 732-747.
- Рыжановский В.Н. 2010. Формирование направления осенней миграции у некоторых воробьиных Нижнего Приобья // *Рус. орнитол. журн.* **19** (564): 671-680.
- Рымкевич Т.А. 1983. Сравнительная характеристика линьки овсянок (Emberizidae) в Ленинградской области // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **14**: 85-112.
- Смирнов Е.Н., Носков Г.А. 1977. Фотопериодическая регуляция послебрачной линьки обыкновенной зеленушки // *Материалы 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, **1**: 164-166.
- Green G.H., Summers R.W. 1975. Snow Bunting moult in Northeast Greenland // *Bird Study* **22**, 1: 9-17.
- Wolfson A. 1965. Light and endocrine events in birds: role of the dark period and circadian rhythms in the regulation of the gonadal cycle // *Arch. anat. microsc. et morphol. exptl.* **54**, 1: 579-600.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **597**: 1655-1656

Залёт майны *Acridotheres tristis* в окрестности Новосибирска

В.С.Жуков

Институт систематики и экологии животных СО РАН,
ул. Фрунзе, 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: vszhukov@ngs.ru

Поступила в редакцию 19 сентября 2010

Наблюдения проведены в наукограде Кольцово (54°54' сш, 83° 10' вд), расположенном примерно в 15 км юго-восточнее Новосибирска и в 4 км от левого берега реки Иня (правый приток Оби).

К 1930-м годам обыкновенная майна *Acridotheres tristis* не была известна в регионе «Юго-Западная Сибирь», куда, в частности, полностью входила территория нынешней Новосибирской области (Залесский, Залесский 1931). Позднее залётная особь этого вида была отме-

чена в Томске летом 1967 года (Гынгазов, Миловидов 1977). В последние годы майна расселяется в Западном Казахстане и к 2003 году она достигла северо-западной окраины Казахстана (Березовиков 2003). Одну особь видели на востоке Оренбургской области, на окраине посёлка Светлый 15 мая 1989 (Самигуллин 1997).

19 мая 2010 одна майна в 13 ч 50 мин местного времени пролетела над Кольцово на северо-запад на высоте около 30 м в сторону соснового леса. Ранее встречи с майной не были известны для территории Новосибирской области.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2003. О расселении майны в Западном Казахстане // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 36-37.
- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. Орнитофауна Западно-Сибирской равнины. Томск: 1-350.
- Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Птицы юго-западной Сибири // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **40**, 3/4: 145-206.
- Самигуллин Г.М. 1997. Залёты птиц в Оренбургскую область // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 128.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **597**: 1656-1663

Материалы по фауне птиц междуречья Жаман Сарысу и Жаксы Сарысу

В.В.Хроков

Общество любителей птиц «Ремез», Алматы, Казахстан. E-mail: vkh.remez@mail.ru

Поступила в редакцию 5 сентября 2010

Наблюдения и учёты птиц проводились с 30 июня по 6 июля 2010 в районе посёлка Коктенколь (Шетский район, Карагандинская область, Казахстан). Большую часть территории занимают невысокие сопки и межсопочные равнины, покрытые полынно-типчаковой и ковыльно-злаковой растительностью. Обычны островки кустарников из караганы и таволги с обильным разнотравьем. Местами встречаются залежи. В северо-восточной части исследуемой территории находится солёное озеро Кызылкак с голыми грязевыми берегами. На юге расположен посёлок Коктенколь, через который течёт небольшая река Жаман Сарысу, местами образующая затоны, местами почти пересох-

шая. Пойма представлена злаковыми разнотравными лугами с редкими колками ивы и серебристого лоха, кое-где участками ковыльной степи. Вверх по течению речки, в 2 км от посёлка, расположен пруд с зарослями рогоза, а в 6 км юго-западнее посёлка находится большое солончатое озеро Коктенколь с обширными зарослями камыша и рогоза. В 4 км севернее посёлка в степи расположена заболоченная низина, поросшая рогозом. В 10 км севернее охваченной учётами территории протекает река Жаксы Сарысу. Общая площадь исследуемой территории составляет около 150 км². В районе ведется незначительная хозяйственная деятельность – сенокошение и выпас скота. С учётом того, что здесь ранее не проводились орнитологические исследования, а в будущем планируется добыча полезных ископаемых, проведённые мной наблюдения представляют определённый интерес.

Всего за указанный период было зарегистрировано 78 видов птиц. Из них 76 видов относятся к гнездящимся в регионе, а 2 вида (черныш *Tringa ochropus* и круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*) – к пролётным, которые здесь были летне-бродячими. В начале июля наблюдалось окончание гнездового периода у степных и водно-болотных птиц, у некоторых видов встречались выводки, певчие птицы выкармливали птенцов.

Маршрутные учёты позволили выявить на исследуемой территории 13 фоновых видов птиц: полевой *Alauda arvensis*, серый *Calandrella rufescens*, малый *C. brachydactyla* и белокрылый *Melanocorypha leucoptera* жаворонок, полевой конёк *Anthus campestris*, жёлтая трясогузка *Motacilla flava*, северная бормотушка *Hippolais caligata*, черно-головый чекан *Saxicola torquata*, каменка *Oenanthe oenanthe*, варакушка *Luscinia svecica*, розовый скворец *Sturnus roseus*, перепел *Coturnix coturnix* и белокрылая крачка *Chlidonias leucoptera*. По встречаемости (процент учётов, в которых был обнаружен тот или иной вид) абсолютными доминантами являлись полевой жаворонок и полевой конёк, которые регистрировались ежедневно. По численности лидировали розовый скворец, белокрылая крачка и полевой жаворонок. Всего с 1 по 4 июля было проведено 7 пеших маршрутных учётов общей протяженностью 24 км и один точечный учёт (подсчет всех птиц с одного места) на озере Кызылкак. К редким и исчезающим птицам, занесённым в Красную книгу Казахстана и список МСОП, относятся 8 видов: лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, журавль-красавка *Anthropoides virgo*, степной орёл *Aquila nipalensis*, степной лунь *Circus macrourus*, степная пустельга *Falco naumanni*, кобчик *F. vespertinus*, большой веретенник *Limosa limosa* и степная тиркушка *Glareola nordmanni*.

Podiceps cristatus. По одной паре чомг отмечено 2 и 3 июля на пруду реки Жаман Сарысу и озере Коктенколь.

Podiceps grisegena. Пара серощеких поганок встречена 3 июля на озере Коктенколь.

Podiceps nigricollis. Две пары черношейных поганок наблюдались 2 июля на пруду реки Жаман Сарысу.

Ardea cinerea. Одиночная серая цапля встречена 2 июля на сыром лугу в пойме Жаман Сарысу.

Cygnus cygnus. Пара кликунов 3 июля на озере Коктенколь.

Tadorna tadorna. Семья пеганок из двух взрослых уток и 11 утят встречен 4 июля на небольшом озерке в степи в 4 км севернее посёлка Коктенколь. В этот же день на озере Кызылкак учтены 16 взрослых птиц и 3 выводка из 14, 20 и 20 птенцов, размером с чирка.

Tadorna ferruginea. Пара огарей отмечена 3 июля на солончаковом берегу озера Коктенколь.

Anas querquedula. Стайка из 10 трескунков встречена 3 июля на озере Коктенколь.

Anas platyrhynchos. Одиночный селезень и пара крякв встречены 2 июля на реке Жаман Сарысу, стайка из 8 птиц – 3 июля на озере Коктенколь. На заросшей луже у скважины близ посёлка Коктенколь 5 июля видели выводок из 12 утят, размером со скворца, сопровождаемый уткой.

Anas strepera. Выводок из взрослой утки и 8 утят встречен 2 июля на пруду реки Жаман Сарысу. Стайки из 18 и 20 серых уток наблюдались 3 и 4 июля на озёрах Коктенколь и Кызылкак.

Anas acuta. Стайка из 7 шилохвостей 4 июля на озере Кызылкак.

Netta rufina. Одиночный селезень встречен 2 июля на пруду реки Жаман Сарысу; 3 краснобаша отмечены 3 июля на озере Коктенколь.

Aythya ferina. Скопление из 200 красноголовых нырков наблюдалось 3 июля на озере Коктенколь.

Aythya fuligula. Пара хохлатых чернетей отмечена 2 июля на пруду реки Жаман Сарысу.

Fulica atra. Пара лысух встречена 2 июля на пруду реки Жаман Сарысу, группа из 3 птиц – 3 июля на озере Коктенколь.

Anthropoides virgo. Пара и группа из 4 красавок встречены 30 июня у дороги между посёлками Просторное и Коктенколь (около 80 км). Две пары этих журавлей отмечены 4 и 5 июля в степи близ озера Кызылкак и пруда реки Жаман Сарысу.

Charadrius dubius. На песчаном берегу Жаман Сарысу у посёлка Коктенколь 1 июля встречена пара, на солончаковом берегу озера Коктенколь 3 июля – 2 пары малых зуйков.

Charadrius alexandrinus. Пара 3 июля на берегу озера Коктенколь.

Vanellus vanellus. Пять пар чибисов с гнездовым поведением наблюдались 2-4 июля в пойме Жаман Сарысу, на озёрах Коктенколь, Кызылкак и заболоченной низине севернее посёлка Коктенколь.

Recurvirostra avosetta. На мелководном озере Кызылкак 4 июля учтено 8 пар шилоклювок, проявляющих сильное беспокойство.

Limosa limosa. На грязевом берегу озера Кызылкак 4 июля сидела компактная стая из 60 веретенников, очевидно, бродячих. В этот же день на заболоченной луговине севернее посёлка Коктенколь отмечена гнездовая пара.

Actitis hypoleucos. Одиночный перевозчик встречен 1 июля на берегу речки Жаман Сарысу в посёлке Коктенколь.

Tringa ochropus. Два одиночных черныша встречены 2 июля в пойме Жаман Сарысу.

Tringa stagnatilis. На озере Коктенколь 3 июля 1 пара.

Tringa totanus. Три гнездовые пары травников, проявлявших беспокойство, наблюдались 3 и 4 июля на озере Коктенколь и безымянном озерке севернее посёлка Коктенколь.

Gallinago gallinago. Пара бекасов с явно гнездовым поведением (одна птица почти непрерывно токовала в воздухе, другая монотонно кричала, сидя на ветке сухого дерева) наблюдалась 2 июля посреди заболоченного луга в пойме реки Жаман Сарысу. Ранее в этом регионе бекас регистрировался только на пролётах, его гнездование достоверно установлено на северо-западе, северо-востоке и юго-востоке Казахстана (Долгушин 1962; Гаврилов 1999).

Phalaropus lobatus. Стайка из 10 плавунчиков кормилась 3 июля на безымянном степном озерке севернее посёлка Коктенколь.

Glareola nordmanni. Пара степных тиркушек встречена 2 июля у пруда реки Жаман Сарысу, гнездовая колония из 10 пар – 3 июля у озера Коктенколь.

Chlidonias niger. Гнездится на озере Коктенколь, 3 июля там учтено около 35 пар чёрных крачек.

Chlidonias leucopterus. Один из фоновых видов. Встречалась белокрылая крачка почти ежедневно как на озёрах и в пойме Жаман Сарысу, так и в открытой степи, куда птицы летают за кормом. Несколько пролетающих над поймой крачек с рыбкой в клюве видели 2 июля. В заболоченной низине севернее посёлка Коктенколь 4 июля обнаружена гнездовая колония из 50-60 пар.

Sterna hirundo. Одиночная речная крачка отмечена 2 июля над рекой Жаман Сарысу, а 3 июля на Коктенколе встречено 6 особей.

Larus canus. Две одиночные сизые чайки встречены 1 и 2 июля над степью; на озере Кызылкак 4 июля в смешанной с хохотуньями колонии учтено 10 пар.

Larus cachinnans. На озере Коктенколь 3 июля встречены 4 хохотуньи, на острове озера Кызылкак 4 июля обнаружена гнездовая колония из 20 пар, гнездившихся совместно с сизыми чайками.

Columba livia. Несколько стаяк, состоящих из 10-40 сизых голубей,

наблюдались на окраине посёлка Коктенколь.

Streptopelia decaocto. В посёлке Коктенколь живёт несколько гнездовых пар кольчатых горлиц.

Coturnix coturnix. Обычен в степи и на залежах. На маршрутных учётах регистрировали от 2 до 8 перепелов, встречаемость вида составляет 71.4%. Выводок лётных поршков встречен 1 июля.

Perdix perdix. Большой выводок серых куропаток (около 40 птенцов, размером с перепела) переходил автотрассу в районе моста через реку Жаксы Сарысу 6 июля. Более половины птенцов при этом поднялись на крыло.

Falco tinnunculus. Три одиночных пустельги отмечены в степи 1, 2 и 5 июля.

Falco naumanni. В районе озера Кызылкак 4 июля среди сопок встречена одна степная пустельга.

Falco vespertinus. Пара кобчиков встречена 30 июня в лесополосе у трассы близ посёлка Просторное. Скопление из двух десятков соколов наблюдалось 2 июля у станции Коктенколь. Птицы сидели на проводах и столбах, остовах развалившихся строений рядом с колонией розовых скворцов. Ближайшие лесополосы от этого места располагались в 200-300 м. Ранее кобчики очень редко отмечались в Карагандинской области и только во время миграций (Корелов 1962).

Circus macrourus. В период с 30 июня по 4 июля в степи встречено несколько одиночных степных луней и 1 пара (всего 5 особей).

Circus pygargus. В пойме реки Жаман Сарысу 2 июля отмечено 3 луговых луня.

Circus aeruginosus. Одиночный болотный лунь встречен 3 июля над озером Коктенколь.

Milvus migrans. Пара коршунов встречена 5 июля в окрестностях станции Коктенколь, где имеются лесополосы. Ближайшие места гнездования коршунов были известны для районов Целинограда (Астана) и Каркаралинска (Корелов 1962).

Buteo rufinus. Довольно обычен. С 1 по 6 июля встречено 8 одиночных курганников в открытой степи и близ посёлков – Коктенколя и одноименной станции. Пара отмечена 2 июля в пойме Жаман Сарысу.

Buteo buteo. Одиночный сарыч встречен 4 июля в степи севернее посёлка Коктенколь.

Aquila nipalensis. Три степных орла наблюдались 1 и 4 июля в холмистой степи в 4 км севернее посёлка Коктенколь. Три одиночки отмечены 3, 4 и 6 июля у озёр Коктенколь, Кызылкак и у моста через Жаксы Сарысу. В районе станции Коктенколь 6 июля держалась пара степных орлов. В погадке одного орла обнаружены косточки краснощёкого суслика *Spermophilus erythrogenus*.

Cuculus canorus. Кукование в посёлке Коктенколь 1 и 2 июля.

Upupa epops. Пара удо́дов, носящая корм птенцам в развалины дома, наблюдалась в центре посёлка Коктенколь.

Hirundo rustica. В небольшом числе гнездится в строениях посёлка Коктенколь. Кормиться касатки летают в пойму Жаман Сарысу.

Riparia riparia. Небольшая колония береговых ласточек расположена в обрывистом берегу реки Жаман Сарысу на окраине посёлка Коктенколь. Кормятся птицы над речной поймой.

Alauda arvensis. Фоновый вид в степи. Встречаемость полевого жаворонка в учётах составляет 100%. В разных биотопах учитывалось от 2.0 до 8.0 особей на 1 км маршрута.

Calandrella rufescens. Обычен. Встречаемость серого жаворонка в учетах – 71.4%, на 1 км приходится от 1.0 до 3.0 особей.

Calandrella brachydactyla. Один из фоновых видов. На маршрутах учитывалось от 1.0 до 5.5 особей на 1 км, встречаемость малого жаворонка составляет 57.1%. Беспокоящаяся птица с кормом в клюве отмечена 4 июля.

Melanocorypha leucoptera. Часто встречаемый вид (71.4%). В разных биотопах учитывалось от 0.4 до 4.0 белокрылых жаворонков на 1 км маршрута.

Melanocorypha yeltoniensis. Чёрный жаворонок встречен дважды: 1 июля – пара, 4 июля – одиночный самец.

Eremophila alpestris. Пара рогатых жаворонков отмечена 30 июня близ посёлка Коктенколь.

Anthus campestris. Фоновый вид. Встречаемость полевого конька составляет 100%. На маршрутах учитывалось от 2.5 до 5.5 особей на 1 км. Взрослые коньки с кормом в клювах наблюдались 1 и 2 июля, а 2 июля встречены слётки.

Motacilla flava. Обычный вид пойменных лугов и берега озера Коктенколь, где учитывалось соответственно 8.0 и 20.0 особей на 1 км. В степи встречается значительно реже (1.3-2.0 ос./км). Встречаемость составляет 57.1%. Беспокоящиеся птицы с кормом отмечены 4 июля.

Lanius phoenicuroides. Гнездится в кустарниковых зарослях в степи, где 1-4 июля было встречено 4 пары туркестанских жуланов с выраженным гнездовым поведением.

Oenanthe oenanthe. Обычна в степных биотопах среди развалившихся строений, куч камней и скальных выходов на сопках. Встречаемость 71.4%. На 1 км маршрута приходится от 0.7 до 2.5 особей. Слётки обыкновенной каменки встречены 1 июля.

Oenanthe isabellina. Встречается реже предыдущего вида. Несколько гнездовых пар плясуний отмечено 1 и 4 июля в открытой степи вблизи поселений малого суслика *Spermophilus pygmaeus*.

Saxicola torquata. Обычен среди зарослей кустарников в степи и в пойме реки Жаман Сарысу. На учётах регистрировалось от 0.7 до 5.5

черноголовых чеканов на 1 км при общей встречаемости вида 57.1%. Взрослая птица с кормом в клюве отмечена 1 июля.

Luscinia svecica. Обычна в пойме Жаман Сарысу и у озера Коктенколь, где учтено от 0.7 до 5.0 особей на 1 км. Беспокоящиеся варакушки с кормом в клювах наблюдались 2 и 4 июля, а 2 июля были встречены слётки.

Hippolais caligata. Один из фоновых видов, гнездящихся как в степных кустарниковых зарослях, так и в пойме реки Жаман Сарысу. Численность бормотушки в степных биотопах колеблется от 0.5 до 2.8 особей на 1 км, в пойме составляет 9.0 ос./км. Встречаемость 71.4%. Кормящие птенцов птицы наблюдались 2 июля.

Acrocephalus arundinaceus. Пение дроздовидной камышевки слышали 3 июля на озере Коктенколь.

Cettia cetti. Две пары широкохвосток отмечены 2 июля в пойме реки Жаман Сарысу.

Sylvia communis. Пара серых славок встречена 1 июля в кустарнике севернее посёлка Коктенколь.

Sturnus roseus. Фоновый вид. Гнездовая колония розовых скворцов из 150 пар обнаружена в 4 км севернее посёлка Коктенколь. Колония размещалась в гряде камней. В начале июля здесь шло интенсивное выкармливание птенцов многочисленными в степи саранчовыми. Ещё 2 небольшие колонии розовых скворцов найдены близ станции Коктенколь и на окраине посёлка Коктенколь, где гнёзда располагались в развалинах строений.

Corvus cornix. Две пары серых ворон встречены 2 июля в пойме реки Жаман Сарысу.

Corvus frugilegus. Гнездовая колония грачей (около 100 пар) располагается на деревьях в центре посёлка Коктенколь.

Corvus monedula. В небольшом числе галка встречается на окраинах посёлка Коктенколь и в пойме Жаман Сарысу. На ночлег галки собираются вместе с грачами на деревьях в посёлке.

Pica pica. Сорока встречается в посёлке Коктенколь и в пойме реки Жаман Сарысу, где 2 июля наблюдалась группа из 8 птиц.

Emberiza bruniceps. Гнездится в степных биотопах среди зарослей кустарников. На маршрутах учитывалось от 0.5 до 3.3 особей на 1 км. Жёлчная овсянка с кормом в клюве встречена 2 июля.

Acanthis flavirostris. Немногочисленный вид, встречается среди кустарников в степи и в пойме реки Жаман Сарысу (0.4-2.5 ос./км). Выводок горных чечёток отмечен 2 июля в речной пойме.

Carpodacus erythrinus. Несколько поющих самцов встречено 2 июля в пойме Жаман Сарысу. Там же в этот день отмечены слётки.

Passer montanus, *P. domesticus*. Оба вида воробьёв живут в посёлке Коктенколь. Домовых воробьёв, кормивших птенцов, видели 3 июля.

Литература

- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
Корелов М.Н. 1962. Отряд Хищные птицы // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 597: 1663

Болотная гаичка *Parus palustris* у озера Силос (восток Ленинградской области)

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 19 сентября 2010

Данные о распространении болотной гаички *Parus palustris* на востоке Ленинградской области крайне скудны, поэтому представляет интерес её регистрация около озера Силос, в междуречье Паши и её притока Капши, к западу от Шугозера.

12-15 июля 2010 мы с Е.С.Кузнецовой и В.А.Фёдоровым стояли лагерем на юго-восточном берегу Силоса (59°58.1' с.ш., 33°58.5' в.д.). Это мелководное озеро заросло водной и околоводной растительностью, на нём держится много водяных птиц. Вокруг раскинулись обширные сосняки. Около озера есть участки с елью, осиной, берёзой, местами берег занят заболоченным лесом с преобладанием чёрной ольхи. Здесь мы ежедневно встречали пару болотных гаичек, судя по линияющим хвостам – взрослых. Скорее всего, это была оседлая территориальная пара. Из синиц в окрестных лесах доминировали хохлатые *Parus cristatus* и пухляки *P. montanus*. Большие синицы *P. major* редки, встречались одиночные молодые расселяющиеся особи, проявлявшие интерес к стоянкам человека. Около Силоса держалась пара взрослых больших синиц (самец порой пел) и группа подросших молодых. Здесь же постоянно наблюдалась пара лазоревок *P. caeruleus*.

О современном статусе дроздовидной камышевки *Acrocephalus arundinaceus* в долине Иртыша на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 17 марта 2010

В долине Иртыша между устьями Ульбы и Убы (Восточно-Казахстанская область) до последнего времени было известно всего два случая добычи дроздовидной камышевки – 30 мая 1907 и 9 июня 1905 в окрестностях Усть-Каменогорска (Поляков 1915). Кроме того, 22 мая 1904 она была отмечена на Иртыше у села Уварово (Сушкин 1938). На основании этих встреч допускалась возможность её гнездования в этих местах (Сушкин 1938; Ковшарь 1972).

За период многолетних систематических наблюдений за птицами в пойме Иртыша с 1954 по 2009 годы дроздовидная камышевка была встречена мной только однажды в период миграций – 14 мая 1963 по Иртышу ниже Усть-Каменогорска. Не отмечалась она здесь и другими орнитологами, проводившими многолетние наблюдения и коллекционные сборы в 1960-1990-е годы (Березовиков и др. 2007). Исходя из этого мы считаем, что дроздовидную камышевку по Иртышу в междуречье Ульбы и Убы следует считать мигрирующим видом.

Литература

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.
- Ковшарь А.Ф. 1972. Род Камышевка – *Acrocephalus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 75-123.
- Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн.* Прил. 3/4: 1-136.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 2: 1-436.

Летне-осенние миграции скворца *Sturnus vulgaris* на Ладожском орнитологическом стационаре

В.Г.Высоцкий

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Миграции скворца *Sturnus vulgaris* изучались в 1980-1981 годах путём стационарных наблюдений на Ладожском орнитологическом стационаре в урочище Гумбарицы. Количественный учёт мигрантов проводился на полную дальность обнаружения в июне-августе не реже одного раза за пятидневку в течение первых 4 ч после восхода солнца. Всего было проведено 124 ч наблюдений. Скворцов отлавливали рыбачинскими ловушками и скворечниками-самоловами. Место наблюдений – заброшенная деревня с зарастающими лугами площадью 0.5 км² – изолировано лесами таёжного типа на 20 км от других пригодных для скворца биотопов. Это позволило провести поголовное мечение местных размножающихся особей и чётко фиксировать мигрирующих и останавливающихся на кормёжку птиц.

Летне-осенние миграции скворцов целесообразно разделить на три периода, по участию в них представителей разных возрастных групп: миграция взрослых неразмножающихся особей, совместная миграция взрослых и молодых птиц, миграция молодых птиц.

Наблюдения показали, что незначительные перемещения взрослых птиц (5-20 особей в день) имеют место в гнездовое время со второй половины мая и до середины июня. Судя по состоянию наседных пятен, в перемещениях участвуют неразмножающиеся особи. Кроме того, к ним присоединяются скворцы, утратившие гнёзда. Мечение цветными кольцами позволило установить, что эти скворцы не задерживаются в районе поимки более чем на один день и в дальнейшем здесь не появляются. Неразмножающиеся скворцы перемещаются вдоль береговой линии Ладожского озера в обоих направлениях. С середины июня происходит резкое увеличение числа мигрантов за счёт вступления в миграцию окончивших размножение птиц. С этого времени передвижения всегда направлены вдоль береговой линии на юго-восток. Определение пола (по окраске радужины глаза) у 128 взрослых птиц, отловленных за период с последней декады мая по первую декаду июля, дало 47.7% самцов и 52.3% самок.

* Высоцкий В.Г. 1983. Летне-осенние миграции обыкновенного скворца на Ладожском орнитологическом стационаре // Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф. Таллин: 73-75.

Местные молодые скворцы присоединяются к пролётным стаям на 7-12 день после вылета. Первые приступившие к миграции молодые птицы не местного происхождения отмечены 22-23 июня. Различия в окраске оперения позволили визуальнo (при просматривании стай в бинокль) и с помощью отлова определять соотношение взрослых и молодых скворцов. Совместная массовая миграция взрослых и молодых особей длится с 22-23 июня до 13-16 июля. За это время происходит закономерное возрастание доли молодых среди мигрантов. Последние взрослые скворцы отловлены 20-22 июля. Таким образом, в районе наблюдений смешанные стаи из взрослых и молодых скворцов отмечаются в течение одного месяца. За этот месяц пролетает около половины всех учтённых птиц. Далее, вплоть до окончания миграции, взрослых скворцов наблюдать не удалось.

Как и у других видов птиц, миграция скворца носит волнообразный характер. Имеется несколько пиков, которые по наблюдениям за два года оказались заметно смещены относительно друг друга. Максимальный и наиболее постоянный пик приходится на середину июля. В это время учитывается до 40% и отлавливается до 50% скворцов. Прерывание миграции происходит в начале августа и в конце августа – начале сентября, с возобновлением с середины сентября. Число учтённых птиц составило 1983 особи в 1980 году и 2125 – в 1981 году.

Почасовой учёт мигрантов в первые четыре часа после восхода солнца показывает, что максимум пролёта приходится на разное время в разные периоды миграций и падает на 2-й, 3-й или 4-й часы после восхода. Первые скворцы (около 2% от всех учтённых птиц) обычно пролетают в конце первого часа после восхода солнца. Вечерний пик миграции выражен слабо и отмечался не ежедневно.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 597: 1666-1667

Состояние глухаря *Tetrao urogallus* в Литве

М.Даутартас, С.Палтанавичюс

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Ещё в начале XX столетия глухарь *Tetrao urogallus* в Литве был обычной птицей и объектом охоты. В 1936 году было добыто 509 глухарей, а всего в те годы насчитывалось около 7 тыс. этих птиц. Позд-

* Даутартас М., Палтанавичюс С. 1988. Состояние глухаря в Литве //Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс: 67.

нее, особенно в послевоенные годы, глухарь как объект охоты потерял значение из-за уменьшения численности. Отсутствовали знания его биологии, не уделялось внимания биотехнии, охране токов и гнездовий. Самостоятельное же расселение этих птиц в интенсивно эксплуатируемых лесах стало нереальным.

Число глухарей в Литве с каждым годом уменьшалось и в 1940 году они сохранились только в южной и восточной Литве (насчитано около 860 птиц). В 1948 году их было 380. После запрета охоты количество глухарей возросло (1958 год – 720, 1959 – более 1000), однако после 1970 года их численность снова стала падать и в 1973 году было насчитано всего 600 птиц. В 1974 году по приказу Совета Министров ЛитССР глухариные тока стали охраняться, на этих территориях ограничена хозяйственная деятельность. Это содействовало стабилизации общей численности глухаря, но в 1981 году их число всё же упало до 475.

В 1982 году в республике насчитано 408 птиц, в 1983 – 420, в 1984 – 415, в 1985 – 413, в 1986 – 459, в 1987 – 425. В последние годы численность глухаря стабилизировалась, но приведённые данные говорят о плохом состоянии населения этих птиц, существование которых поддерживается только за счёт внутренних репродуктивных резервов.

По данным 1987 года, из 44 районов Литвы глухари живут только в восьми: Аникщайском – 39, Игналинском – 38, Купишкском – 9, Лаздийском – 36, Шальчининкском – 76, Швенчёнском – 135, Варенском – 81 и Вильнюсском – 11. Лучшее состояние их в Швенчёнском, Варенском и отчасти Шальчининкском районах, благодаря тому, что здесь есть большие лесные массивы. Но и эти леса тоже интенсивно эксплуатируются, и глухари довольно часто вынуждены кочевать, менять свои излюбленные тока и гнездовья. В целом состояние глухарей в Литве можно считать неудовлетворительным. Для спасения и увеличения численности этих птиц в республике необходимы самые строгие и неотложные охранные и биотехнические мероприятия.

